Автор: Субъектив
26.11.2020 12:00

Литературные обозреватели портала на "Кубке Мира по русской поэзии - 2020" Петра (Татьяна) Калугина (П.К.) и Юлия Малыгина (Ю.М.) о конкурсных произведениях с 281 по 300.

Встреча пятнадцатая

О конкурсных произведениях с 281 по 300

ЮМ:

Таня, хотела поговорить с тобой о контексте, о возможностях текстов перемещаться из контекста в контекст, из одного читательского круга в другой, но случился рекорд заявок на Кубке и мы с тобой перешли на ускоренный режим работы и тут уж не до практико-теоретических разговоров. Может, продолжим практику на других этапах, когда будет поменьше обозревательской работы?

ПК:

Я с удовольствием! На других этапах.
Наши тексты переместились в контекст «мозгового штурма», только скорее не мозгового, а что там за орган, которым прочувствывают стихи? сердце, что ли? Впрочем, сердцечувствования — тоже в мозгу, по факту. И в ближайшие две недели нашим мозгам предстоит серьезное испытание.164 текста. 164, Карл!.. то есть Юля...
С другой стороны — не это ли шанс попрактиковаться, наконец, в той самой краткости, которой мне так хотелось достичь в начале нашего марафона, и про которую я как-то

позабыла в процессе?..
Ладно, не будем терять времени даром, поехали.

P.S. В ходе экстренной пятиминутки в чате с Евгением Орловым было решено, что переходить на анонсированный формат «сорок текстов в одном обзоре» мы всё-таки не будем и продолжим обозревать двадцатками.

Конкурсное произведение 281. "В саду"

ЮМ:

К обсуждению в комментариях вроде было нечего добавить, нет, ну можно и поискать все аллюзии, всё это плутание между социальным и культурным, точку положения рассказчика по отношению к происходящему в тексте, но лучше процитирую прекрасный отрывок из эссе Дмитрия Воденникова:

У меня за решеткой балкона живет деревце. Ну такое бывает. Уцепилось семечко на балконе, проросло. Чем питается деревце, неизвестно. Предел вырасти положен (тут надо писать, как у Державина: «положон»). Поднялось на тонкой ножке, висит над бездной. Но тоже пожелтело.

Эта старательность маленького существа быть как все, очень трогает. «Я тоже, я тоже, – как бы говорит оно. – Я тоже дерево!»

Малыш, хочется ему сказать. Ну какое ты дерево. Тебе ж никогда не вырасти.

Но я молчу.

Назвал его Ванечкой; оно живет у меня уже там третий год, разрушает балкон, но я молчу.

[Дмитрий Воденников из эссе «Поцеловать спящих, уходя»]

ПК:

Чучело в стальном тряпье — это ж сразу и Страшила, и Железный дровосек в одном! А живущий внутри насекомый народец — тут уже Гаврошем повеяло, обитающем в слоне. Вот сколько всего накручено...

Я в связи с этим стихотворением вот о чем задумалась. Где проходит та грань, за которой мы готовы «не замечать» алогичного, непоследовательного в тексте? Вот почему в одном случае комар женится на мухе — и вопросов у читателя не возникает, всё естественно. А в другом — цивилизация блох покидает хорошо обжитую собаку (которой они, блохи, вообще-то питаются) ради сомнительного удовольствия жизни на огородном пугале, и читателю это кажется странным.

Может, не всякому читателю, но некоторым. Мне вот хотелось бы узнать, чем движимы были блохи, какая у них была мотивация?
Но автор ничего такого не раскрывает. У него всё заканчивается братанием и фуршетом.

Вопрос от Доктора:

Зачем, прости хосподи? Если для стеба это пошло, для памфлета пошло, а для стихов — пошло в квадрате?
Или лавры Чапека и Пелевина покоя не дают?

Конкурсное произведение 282. "Ничего такого"

ПК:

Отличная, на мой взгляд, байка-бабайка (страшилка то бишь). Вытянули из земли не корень половозрелой мандрагоры , не Скифию презервативов и битых гаджетов, а — всадника апокалипсиса, одного из.

Написано очень здорово, динамично, иронично, автор словно сабелькой помахал — и высек перед нами в воздухе картину ужасающую и курьезную одновременно. Если страшно — то почему так смешно? От сведения несводимого? (Тянули-копали репку — откопали всадника апокалипсиса; судя по всему, это пятый всадник и имя ему Ковид.)

Да, наверное, это лучший стих про ковид из всех прочитанных. И что в нем особенно хорошо — ковидной лексики в нем ноль, ни единого словечка! Разве что «мышь», и то не летучая...

Это определённо стих на три розы!

ЮМ:

А я определяю как очень милую быличку. Как-то очень просто, но не так просто, что — ого, как просто; а так просто, что — ну что-то очень просто.

Ну репка, ну не репка, ну тянули, ну вытянули — как-то уж слишком общо и залихватски для меня.

Вопрос от Доктора:

Местечковая вариация «ящика Пандоры»? Мило, но сможет ли она впечатлить наших обозревательниц?
Для Доктора — слишком мало привнесенных авторских фактов, которые, по идее, должны создавать атмосферу. А до полновесного переосмысления — точно не дотягивает. «Игра игры» — по меткому выражению кого-то анонимного.

Автор: Субъектив
26.11.2020 12:00

Конкурсное произведение 283. "Ветра расчёсывают лохмы"

ЮМ:

Странное дело, этот текст раздражает — не проходит ощущение старательного изложения, а вместе с тем — ощущение чужого риска. Как будто должна была задышать в тексте «почва и судьба», преломившись в родимой хтони, но не задышала, но так и было нужно.

«Расчёсывать лохмы» — ох, ну и действие; конечно, стихи живут не словарными значениями, но всё-таки оборот «ветра расчёсывают лохмы» выглядит нарочито антипоэтично, такая, минус-красота. Потом, на мой слух, (расчёсывать) какие-то лохмы, а не кому-то, если уж расчёсывать, а не что-то другое делать.

От избёнок до закута, раскручивая тревожность, текст останавливается на белых мухах, насевших на покосившийся закут — и снова нарочитая анти-красота и наверное из всего этого можно было создать нарочито непоэтичный текст, как бы ставя точку после точки, т.е. реально доказывая своим существованием, что не стоит дело не по делу наделять природные явления антропоморфными признаками, а если уж наделять, то как-то по-новому, не так, как уже не одну сотню лет наделяют.

А сообщение текста, конечно, понятно — раньше жили и ругались, а теперь не живут и не ругаются, всё в запустении. И в финале закут как намёк на хлев. И снежинки как мухи, а когда-то снежинки были как звёзды, вполне может, что среди них была и одна Вифлеемская.

Пусть будет — !

ПК:

Удивительно, Юль, как же разнятся у нас с тобой (порой; не всегда) представления о поэтичном, «красивом» в поэзии!
Вот эти лохмы нечёсаные, полынные, позднеосенне-неряшливые — как по мне, это самая красота и есть. Немного смутили «берега»: не припомню, чтобы видела когда-нибудь полынь у воды, у реки; проверила в Яндексе — и действительно, полынь растет в основном на диких полях и в сухих местах, но встречается и вдоль речных побережий. Так что всё нормально.

Или такой кусочек красоты: «Крадутся тучи, словно воры, // за огородами, вон там». Так и видится это низкое нахлобученное небо за плешками огородов.

А пятна сморщенных ранеток, алеющие на кусте, воздевшем к небу голые черные ветки? Разве не красота?

Если уж быть сейчас пейзажной лирике, так отчего бы не такой?

Но кое-что и не понравилось.
Избёнки — они либо соседушки, либо мужичок с бабёнкой, одно из двух. «Соседушки» звучат более гармонично, потому что отражают реальное положение вещей. «Мужичок с бабёнкой» — во-первых, их только двое. Домов в деревне гораздо больше, если это не какой-нибудь крохотный хуторок на выселках. Если же представить их во множестве, этих мужичков с бабёнками, то получится что-то не очень пристойное, свальный грех какой-то.

И вот здесь тоже образность показалась неестественной, натужной:

Смежит больное солнце веки,
и снег просеют сотни сит

Но всё остальное (и всё в целом) очень даже впечатляет!

Две розы.

Вопрос от Доктора:

А не подарить ли Доктору поэтам новый образ — «ветки-расчески»? А там, глядишь, и ветки-руки забудутся?

Конкурсное произведение 284. "Час на маршрутке"

ПК:

Изложено вроде и хорошо, но — чем меня всегда смущали такие фантазии, бегущие по мотивам, — это ведь совершенно незатратно, такое написать. Можно взять героев Грина и свести их в одном приморском мифическом городке. Можно собрать героев Хэма вокруг его же памятника, сидящего за стойкой бара «Эль Флоридита» в Гаване. Можно героинь Людмилы Петрушевской закинуть на Пандору, а персонажей «Ходячих мертвецов» нарядить в костюмы русского дворянства XIX века и отправить на первый бал Наташи Ростовой.
Полёт фантазий такого рода ничем не ограничен, но и продукт на выходе получается единовременного пользования, на раз. Этакое попурри с книжной полки, импровизация ребенку перед сном.

ЮМ:

Удивительно дело, давно такого не встречала — энергия в строке есть, а самой строки нет и всё, что здесь есть от поэтического — паузы и умолчания.

Зачем это Ассоль? Почему именно так — поди, знай. Ну, история, ну пастиш такой, в этом сезоне модны стилизации всех родов, видимо это свидетельство окончательной смерти постмодерна.

Если речь шла о создании чего-то вроде «Улисса», то нет, как-то иначе нужно, да и не история создаёт стихи, история — такая же форма, как и бу-бу-бу какое-нибудь.

Не хватило настоящего события, которое бы создавалось при чтении текста, в торжестве взаимодействия деталей, пауз, умолчаний — тогда бы всё равно было бы, хоть Ассоль там в центре, хоть антресоль. Хотя лично мне кажется, что с Ассолью сложнее, потому что нужно проводить работу по раскавычиванию персонажа, освобождению от подробностей сюжета-первоисточника, но прочной связке в мотиве привлечения в создающийся текст.

Вопрос от Доктора:

А вам — было бы стыдно признаться, что не читали «Алые паруса»?
Вот и Доктору стыдно. Наверно.
Несмотря на то — а может быть и благодаря тому — что произведение пытается быть одновременно: современным, художественным, живым, классическим, интригующим и еще бог весть знает каким; несмотря на внятно и со знанием дела выстроенный сюжет — предательский треск от натягивания совы на глобус все же слышен?
Ну, и, кстати, — хочется лир.персонажам и остальным лир.причастным напомнить одну песенку:

«Был там и я, и, на толпу глазея,
С болью в душе понял я вещь одну,
Чтобы не стать этаким вот музеем,
В нужный момент лучше пойти ко дну»

Конкурсное произведение 285. "Костёр"

ЮМ:

Когда только встретилась с названием текста, то ожидала, что или про журнал «Костер» здесь будет, о котором в стихотворении Льва Лосева «В «Костре работал. В этом тусклом месте / вдали от гонки и передовиц, / я встретил сто, а может быть и двести / прозрачных юношей, невзрачнейших девиц.»; или будет развиваться тема из стихотворения Бродского «Горение». Но встретила я здесь неожиданное — выраженное в стихотворной форме действо из телепередачи, которая шла в конце 90-х и суть её сводилась к тому, что ведущие помогали пережить женщине тяжёлый развод.

Обязательным ритуалом было сожжение артефактов из своей прошлой жизни. Героиню разукрашивали, завивали и отводили в нумера, где её ждало бальное платье и колье из стекляшек. И было в этом что-то трагическое, я любила всматриваться в плохо замазанные морщинки, в движения тусклых глаз, которым прибавлял яркости отсвет от стекляшек в нумерах, слушала их истории, каждую хотелось баюкать, ведь были они непритворно несчастными.

Возвращаясь к тексту и его фантомной памяти, он объясняет по верхам, рассказывает неинтересное и очевидное, а то, что действительно интересно — оставляет в лакунах и есть только намёки, что в этих лакунах осталось самое интересное.

Кстати, мы обсуждали на портале фантомную память, которая по мнению Руслана Р., выражена в отрывке из песни Аигел:

В тот день вся деревня за час подтянулась к воротам двора его.
Что их туда привело, что их туда привело?
Никто не сумел описать, но все помнили точно:
Оно выделяло тепло.

А обсуждали мы конкурсное произведение « Собор Святого Петра »

Интересные камбэки, только жаль, что существуют они вне текста и его жизни, а в самом тексте слишком много желания жалости к лирической героине и это его и подводит.

ПК:

Мне кажется, в первой строфе слово «огонек» использовано крайне неудачно. Огонек свечи — да, журнал «Огонек» — да, но огонек костра (к тому же такого немаленького, полноценного такого костра-пожирателя хлама) — это явная оплошность автора и подгонка под размер.

Концовка наивно-многозначительна и пытается выдать эту многозначительность за глубокий смысл. На мой взгляд, неудачно. «Фантомные памяти» давно приелись, к чему их ни приложи.

Вопрос от Доктора:

Надо ли понимать, что это символическое сожжение — домашнее задание психолога для ЛГ? Слишком уж оно кажется правильным, «без огонька».

Конкурсное произведение 286. "Зачёт"

ПК:

Студентов собирает фольклор
Из винтиков и мелких частиц.

Думаю, автору «Детей киберпанка» понравился бы такой подход!
А не сам ли он это и написал? — хочется спросить с хитрым прищуром.

В общем и целом, согласна с комментаторами: хороший, добрый стих. Зачёт есть, но до

«отлично» не хватает — слишком просто, слишком поверхностный уровень взаимодействия между словами; слова плещутся на мелководье, как мальки, не рискуя дёрнуть на глубину... А хотелось бы риска.

ЮМ:

Очень милое и приятное стихотворение, что до глубины — она среднестатистическая. Все слова на месте, эмоция и всё такое — понятно, а не хватило некоторого похода на «ны» —

тропинка, лопухи и забор
ни правил нет ему, ни границ
студентов собирает фольклор
из винтиков и мелких частиц
и там-пам-пара-рам пам-пам-пам
и т.д.

Этот текст стоит того, чтобы его вытащить и отправить в полёт.

А из всех среднестатистических стихотворений я нынче поддерживаю самые добрые, очень поддерживаю и даже жду инвариант.

Вопрос от Доктора:

Безотносительно к данному тексту — вероятен ли вариант, что многие авторы не понимают и даже не задумываются о специфике различных конкурсов, рассылая на них свои произведения?

Конкурсное произведение 287. "Черна вода"

ЮМ:

Ну что, здравствуй, дорогая моя вода, чёрная-пречёрная. Сколько ни вступаю с тобой во взаимодействие, столько не понимаю, зачем ты обращаешься к лубочной и ярмарочной интонации, если умеешь петь с опережением ритма?

место там пропащее / путает

Чтобы спеть так, нужно было слушать мощные источники, но сталкиваюсь со строкой «так держись за землю милок держись», и понимаю, что ты случайно, чёрная вода, пробралась в отдельных строках на нефтеносную глубину, а слушала по большей части народные песни в клубной обработке.

Нет, клубная обработка, это не когда Иван Дорн поёт со ZVENTA SVENTANA «Мужа дома нету», подстраивая под свою ЦА, а когда то же самое делает тётя Рая,

подстраивая песню под главу администрации района, под захмелевшее сердце, под нарочитую гладкость и складность.

Ведь ты же всё знаешь, дорогая чёрная-пречёрная вода, если это и вправду ты, а не «эхо, мы эхо, мы долгое эхо друг друга».

ПК:

Понравилась внутренняя жизнь концепта в этом стихе, его игра с заимствованным «пейзажным» образом, его речное струение по камушкам остранённой, игровой рифмовки, его весёлый флирт с фольклорными жанровыми формами.
С последним, впрочем, автор перестарался. «Ой вода, ой черна» — этого и хватило бы, а два раза «милок» — уже перебор. Получается не просто стилизованный причет, а какой-то истошный, словно бабка голосит. Ой милок да ай милок..
Одного милка можно было бы убрать без особых потерь для текста.
Я бы пожертвовала первым:

как посмотришь с берега в воду вниз
так держись за землю милок держись,

заменив на что-нибудь в этом роде:

как посмотришь с мостика в воду вниз
так держись за поручни ой держись

Две розы.

Вопрос от Доктора:

Вопрос «в лоб» — по вашему мнению, требует ли стихотворение доработки?

Конкурсное произведение 288. "Транспарентность"

ПК:

Заявленное название полностью соответствует содержанию. Именно так и выглядит/ощущается прозрачность, если показывать ее на примере воды и тела, погружённого в воду.

Вода всё изменяет,
и на дне
просторней небосводу, да и не
нам судить об этой глубине –
вот гранулы её, а вот волокна,
и камни – будто каменные окна;

и кто сквозь них и воду смотрит в нас,
– сквозь нас? –

...Сейчас на вас смотрит читатель, уполномоченный одаривать розами самые лучшие (на его взгляд) стихи. Что я и делаю.

Три розы.

ЮМ:

До полярного иногда расходимся с Таней, и, наверное, это и хорошо — полярный взгляд на стихи.

Мне здесь не нравится как раз прозрачность и полное отсутствие тайны, такое низведение тайны до «транспарентности», а именно это термин и означает — полное отсутствие чуда, максимальную подчинённость бизнес-процессам.

Очень далёкие от меня стихи, если не сказать — противоположные, очень сложно мне поверить в то, что глубина — гранулы и волокна, а камни прозрачны. Прозрачно всё это для кого? Для атома? Это атомом представляется себе лирическая героиня?

Вот в комментариях подсказывают, что это про память воды, на этом и успокоюсь — про память воды.

Вопрос от Доктора:

Можно ли теперь считать доказанной теорию наличия «кремниевой жизни» во Вселенной?

Конкурсное произведение 289. "Диалог Михаила Романова и Марины Мнишек (1614)"

ЮМ:

Читаю текст, а сама думаю — как много проклятий на царском роде, как много преступлений, тайн, жестокости в его истории, но ведь много и другого — силы и славы, доблести и чести, правды и любви.

Что до текста — ну вот, театрализация состоялась, легенда обёрнута в рифмы и подчинена метрическому, ну и что? Где же здесь невыразимое?

А изложение — ну да, состоялось, легенда вся на месте.

ПК:

В кои-то веки читаю текст, где некто обращается к женщине: «Марина», и эта его

Марина — не Цветаева! Уф, дожили наконец))

Вопрос от Доктора:

«Марин» — это явный прокол? Доктор небольшой специалист по старорусскому, но ни в одном историческом художественном произведении не встречал подобного обращения. А ведь среди их авторов — есть и Авторы с большой буквы, глубоко погрузившиеся в документальные материалы той эпохи.
В целом, как право любого поэта на подобную попытку — не осуждаю. Но смысл?

Конкурсное произведение 290. "Важное"

ПК:

Мне кажется, не лучший способ объять необъятное — просто его перечислив, поименовав. Любовь, смерть, жизнь-бытие... да к тому же вперемежку с васильками и карасями.
Чувствуется, автор полон некой мыслью и хочет ее излить. Но слишком многое ему мешает. Первым делом, советую убрать из текста стихорефлексии, стихи о стихах: «то станет рифмой мысль сия... вот вот родится новая строка... из ярких образов рождаются слова...»
Затем проредить любови-смерти (а васильки оставить).
Ну а потом приходите снова, что-нибудь придумаем))

ЮМ:

А всё-таки один дефис aka тире пробрался-таки в текст, всё-таки пробрался. Текст, дорогой, неужто ты считаешь, что всё дело в знаках препинания и теме?

Это же Кубок мира по русской поэзии, а не конкурс карасей, поэтических тем или знаков препинания. Вспомнилось, как Люба Колесник рассказывала, что тот, кто на конкурс ей присоветовал сходить, советовал ещё и мифы на библейской основе подавать. А Люба победила с карасём, а Роман Ненашев — вообще, со шторками (!)

Вот она — сила голоса, а не всякие там темы, рифмы, что там ещё. Но бывает, конечно, что тема вывозит, как и умение эпигонить, писать по образцам. Но не в этом случае, боюсь.

Вопрос от Доктора:

Здорово же придумано — измерять облака километрами? Разве нет? А ладонь — двумя ладонями.

Конкурсное произведение 291. "Следы и мифы"

ЮМ:

У союза «и» как и у сопоставления очень интересная функция — уравновешивать; ведь сопоставить, как и противопоставить, можно одинаковое.

Такая же функция есть у «или» — таким образом, самым запоминающимся оборотом текста для меня стало «и, с цепкостью корней кривых акаций / или копыта горного козла» — вот здесь, в этом неравновесии всех корней и одного копыта, что-то вспыхивает и тут же гаснет.

Почему-то не завидую Тане, которой ещё только предстоит распутать фразу ... а распутаю-ка, помогу коллеге — Таня, про толстые губы я прочла вот так: бархатные складки тяжёлых песков чуть слышно и в полусне шепчут толстыми губами гортанные слова. Очень нестандартный взгляд на складки, губы, песни и процесс порождения гортанных слов в шёпоте (!)

ПК:

Юля, этот скромный воскл.знак в скобочках — это ведь не «восторг», да? А жаль, текст вполне достоин...

Он, конечно, длинноват, как размотанная куфия бедуина, но это ему идет, затянутым он не выглядит. Скорее медитативно-орнаментным, не обязывающим «вникать» в каждую складку смысла — а приглашающим следовать по барханам, мерно покачиваясь на верблюде ритма.

Охры, монохромы... подробная детализация миражной архитектуры, реющей знойной дымкой у горизонта... профессиональные словечки, проскакивающие там и сям, но всегда по делу... Мне знакома эта манера письма — по предыдущим балтийски конкурсам. Или кажется знакомой.. потом посмотрим.

Пока же дарю тексту две розы.

Вопрос от Доктора:

А нельзя было определиться — холмы или все же барханы поэтизируются в тексте? Иначе — у Доктора какое-то раздвоение личности: считать ли, что авторы разучились работать со словом или наоборот — никогда и не умели?

Конкурсное произведение 292. "Игра"

ПК:

Прочла текст и задумалась: что общего у поэзии и футбола? Очень много у них общего, оказывается. И то и другое — игра, в первом случае игра скорости и стратегии, во

втором — разума, чувства, стиля... Владение словом и мячом наверняка похожи: во время «игры» то и другое дает ощущение решающего момента. А момент, в свою очередь, может закончиться либо эйфористическим ликованием, либо разочарованием, фрустрацией.

Мне кажется, автор заложил в текст что-то такое. «Нас возвышающий футбол». Но для меня текст оказался ценен именно как отсылка к тезису Хёйзинги об игровой природе культуры. Сущность культуры — в игре. А сущность игры — в двух взаимоисключающих (казалось бы) компонентах: в свободе действий и в подчиненности правилам.

Далее, пожалуй, процитирую:

«Хёйзинга особое внимание уделял в этом смысле поэзии, которая, как он думал, чуть ли не единственная сейчас (*«сейчас» — т.е. в 30-е годы прошлого столетия — ПК)* сохранила бескорыстный характер изначальной игры. Но в целом он заметил постепенную потерю культурой своего естественного свободного игрового характера. В наше время игра коммерциализируется и становится все более утилитарной.

Например, бескорыстный игровой смысл спорта теряется, все подчиняется выгоде, свобода теряется под натиском жестких правил.
Процесс потери культурой игрового характера воспринимался Хёйзингой как потеря сущности культуры, то ее гибель. Короче говоря, теряя свой игровой характер, культура убивает сама себя. Спасти ее может только возврат к бескорыстной, свободной игре».

Спасибо, автор! Благодаря вам обогатилась новым знанием! Но именно сам текст к этому обогащению имеет лишь косвенное касательство: как указатель.

ЮМ:

А мне нравится это стихотворение, оно действительно любопытно закручено, что-то есть неуловимое, пойманное в эту связку слов и передающееся мне каждый раз. Может особая барная интонация (к чему она мне вспомнилась?), может сам словарь — наконец не навязшая на зубах уже бесконкретная переливка из пустого в порожнее, а разнообразное, конкретное и знакомое.

Да, именно с пачкой «Примы» в кармане ходят провинциальные интеллектуалы и при этом смотрят футбол. Вспоминаются лекции из студенчества про разрушение стереотипов — а что же тогда как не разрушение стереотипов за подновлением традиции?

Малый восторг — !

Вопрос от Доктора:

Правильно ли надо понимать, что ЛГ болеет за Спартак, бросил курить, уважает творчество Цоя и сильно переживает за события семидесятипятилетней давности, но

совершенно не беспокоится о событиях стодвухлетней?

Конкурсное произведение 293. "Артёмка"

ЮМ:

Какое-то очень уж разностороннее произведение) Тут тебе и метамодерн, и негритёнок, и бог (никуда без бога), и демоны.

Не стану о так себе, скажу о хорошем. Хорошее — наличие в строке энергии, и там, где повествование конкретно, там очень хорошо —

«Я не отличаю скифов от азиатов. / Маленький патанатом / Ведёт меня через дорогу, к богу;»

или

«Маленкий патанатом / Ведёт меня, старушонку, через дорогу — / Рожать розовощёкого бога / Буду его рожать и дребезжать:»

Я конечно понимаю, метамодерн, горизонтальный мир, все дела — но «Let My People Go!» — это не дребезжать, это иначе, а там — чёрный необработанный звук, прикосновении магии, чистая схватка.

ПК:

Не думать о белом медведе, не думать о белом медведе... Не думать об Арсении Журавлеве-Сильянове, который вот уже несколько лет эпатирует почтенную сетевую публику своим Блогом Между Ног.
А здесь — бог между ног. И не у кого-нибудь, а у старушки, которую «маленький патанатом» переводит через дорогу, и которому напоследок, «вдогонку», рожает она негритёнка.

Кроме междуножного блога-бога, здесь есть и другие признаки Арсения Ж.-С.— и эта свободная ритмическая раскачка, и вкраплённые в текст маркеры современности вперемежку с интеллектуальными каламбурами типа «Гугл выдаёт Шопена за Шопенгауэра», Демоны метамодерна ... / Мешают Гоголя с Гегелем, / Гегеля с гогольмоголем», и собственно «маленький патанатом», в котором легко распознать Маленького Принца и еще легче — самого лирического героя А.Ж.-С., карандашного зарисовщика «сплетенья рук сплетенья ног» во всех анатомических подробностях.

С удовольствием порадовалась бы своей прозорливости, но — в комментариях автора тоже «разгадали»: по мнению многих, это некто Лёша Гедзевич из Иркутска.
Что ж, а я таки ставлю на Арсения, одну розу. Посмотрим, кто победит.

Вопрос от Доктора:

Можно ли ЛГ подозревать в мыслях о том, что если она будет регулярно и тщательно плевать на алтарь Танатоса, то Танатос, в конечном итоге, устанет отмываться и забудет про ЛГ? В поэтическом смысле, конечно.

Конкурсное произведение 294. "Отсрочка"

ПК:

Прихотливое сочетание истории любви Джона Сноу и одичалой Игритт — и «Високосного года», песенки про « сидеть на облаке и, свесив ножки вниз, друг друга называть по имени».
Только здесь наоборот: он умер, она осталась. Сильно болела, выздоровела, предлагает ему «посидеть на Стене, поболтать» (в том числе и ногами, дорисовывает воображение).
Я никак не могу решить, нравится ли мне эта лайтовость в теме околосмертия? Не могу абстрагироваться от симпатичных мне персонажей сериала и смотреть только на стих.
В нем, безусловно, есть обаятельная девчонковость, молодость. Лёгкий слог. Почти ирония. «Ничего ты не знаешь, Джон Сноу!» (Тьфу ты, лезет в голову помимо воли и всё тут!)
Есть в нем и ненужное. Покров, например. Смотрится инофактурной заплаткой на чёрном плаще «вороны»...
Нет, это невозможно! Не судьба мне отвлечься от Джона Сноу, комментируя этот стих, а значит и пытаться не стоит.

ЮМ:

Таня, а я не знаю, кто такой Джон Сноу и прочла этот текст как очень наивную песенку. Мы такие пели в пионерском лагере, слов не помню, а мотивчик помню, прям как в песенке: «Мотивчику прилипчивому скоро десять лет, Ты учился в школе, я бился за респект, Ты учился в универе – тот ещё вертеп, Ты наш ровесник и всё ещё слушаешь рэп. Мы тоже тут одной ногой, но, походу, надолго. Русский поэт Пушкин, русская река Волга, Самый русский рэп – 2 5 1 7, Самый русский путь – опять Вадим сел.»

Не, мы конечно не такие песни пели, а как в пионерском лагере, говорю же — но очень хотелось показать как работает цитата, когда ты знаешь контекст и когда его не знаешь. Сомневаюсь, что текст 294 знает о существовании группы 25/17, и надеюсь он или станет полноценной песней или полноценным стихотворением, а все мы знаем, что текст песни прекрасен тем, что у него ещё есть музыка, инструменты, исполнение, зритель, а у стихотворения всего этого в изначальных настройках нет.

Вопрос от Доктора:

Доктору, как не большому любителю разбираться в кучах с символами различных вероисповеданий, наваленных в одном стихотворении, — не совсем ясно зачем тут

Покров затесался? Или трикветр носить и Покров не вспоминать, или наоборот.

Конкурсное произведение 296. "Тесла"

ПК:

Остроумно, лихо-изобретательно, эге-ге-йски! Автор черпает из двух чанов — с квашеной капустой и с пикантным чаудером на сельдерейно-креветочном бульоне — и смешивает в третьем.
«Там русский дух, там Русью пахнет» напитывается ароматами высокой кухни с экстра-современными добавками и приправами. Парадокс в том, что полученное смесиво вполне можно назвать блюдом и не без удовольствия потребить. Далеко не каждому автору, делающему подобное, удается достичь приемлемого вкуса и не вызвать у читателя изжогу сочетанием столь «далековатых» ингредиентов.

Здесь автор смиксовал отлично.
Единственное, что показалось мне лишним, это каламбур с превращением «автопилота» в «автопилата». Пилат категорически не вписывается в эту выверенную, организованную как стиль эклектику. Будь это просто эклектика, мешанина — вписался бы, но эклектика уровня стиля обязывает быть в этом стиле последовательным и точным и не вставлять свежеизобретённое слово просто за его оригинальность.

Но это всё не критично.
Главное, автор дал наконец ответ на вопрос, мучивший многие поколения гоголеведов: кто управляет птицей-тройкой?
Ясно дело, молодой парень-автопилот (не факт, что «америкос» — печенег мог и обознаться).

Колеблюсь, какое количество роз выдать...
Вообще я ищу в поэзии другое, собственно лирику ищу; здесь же скорее «фельетон», как сказала бы Юля. Но это яркий, куражистый фельетон, да к тому ж философский. Трэвел-философи-поэм.

Была не была, три розы!

ЮМ:

Таня, не скажу, что фельетон — концовка всё-таки совсем не фельетонная, потом, нет высмеивающего рассказчика, а ведь это самое важное в фельетоне. Стало любопытно, кто и куда ездил в русской лирике?

За Морской и за Тверской,
За Елисейскими полями
Ворон едет воровской
На раздымленной на паяльне.

[О.Юрьев]

Как растет-поет пшеница
в поле за рекой.
Едет бражничать-жениться
бригадир какой.
[М. Н. Айзенберг. «Пели хором, подпевали...» | Песня (2004)]

Не в силах бабушка помочь,
Царь недоволен, власти правы.
И едет он в метель и ночь
За петербургские заставы.

[Вс. А. Рождественский. «Не в силах бабушка помочь...» | Лермонтов (1925-1976)]

Пока Европа спит и бредит,
случается то там, то тут:
Москва горит, начальник едет,
цветы безумные цветут.

[А. Н. Миронов. «Нет, не Фьоренца золотая...» (1975)]

И вот сколько ни листаю корпус — вижу, что много начальников ездило по миру ли, по округе ли, ещё ли по чему. Корни этой езды, как мне кажется, в Слове о Полку Игореве, потому что любимое из Некрасова «Барин к нам приедет, барин нас рассудит» — всё же немного не отсюда.

У меня стихотворение помечено одним малым восторгом, очень уж хороша концовка, очень уж хороша финальная нота — !

Вопрос от Доктора:

Означает ли сия неприкрытая игра ума то, что автор не рассчитывает на благожелательность жюри?

Конкурсное произведение 297. "Точка кипения лета: град"

ЮМ:

Лет шесть, что ли, назад, первый раз услышала как Людмила Вязмитинова говорит о новом женском письме, о женщине с поднятыми руками в качестве лирического субъекта.

И вот не покидает меня ощущение, что мультики о ведьмах и некое новое женское письмо нашли друг друга и получился текст про точку кипения лета.

Сколь-нибудь настоящей героини я здесь не вижу, а всё инфернальное, колдовское и ведьмовское обхожу тремя верстами.

А, вспомнила формулу — очень далёкие от меня красо́ты.

ПК:

А я тут увидела развитие темы, начатой в тексте «Наотмашь» http://stihi.lv/firsttour-2020/39295-konkursnoje-proizvedenije-267.html

Там пальцы были «наотмашь щадящие», здесь — бесчувственно-немые, саднящие, раненные. И здесь тоже какая-то связь с «неправильной» жалостью, с приносящим боль милосердием:

как ветер милосердия крепчает

когда-нибудь, быть может
он догонит и мой висок, затылок, но
теперь
я
встряхиваю раненые пальцы —
здесь будут маки, долгим полем — маки

Автор (или два разных автора) что-то настойчиво пытаются нам сказать, объяснить на пальцах что-то важное... Но в моей голове месседж пока не складывается.

Вопрос от Доктора:

Означают ли все эти многочисленные и бессистемные магические пассы, что, судя по итогу, — ЛГ изначально сделать хотел козу, а получил грозу?

Конкурсное произведение 298. "Селигер"

ПК:

Не разделяю восторгов комментаторов, попенявших на скомканность только предпоследней строфы, а всё остальное признавших клёвым и замечательным.
По мне, здесь во всех строфах речь то скомкана, то примята.
Начнем с первой:

за двести верст от Новой Риги
водой стоялой воздух сыр
и вдоль дорог грибы и рыба
и никогда творог и сыр

«Водой стоялой воздух сыр» — не чувствуете речевой неловкости? Бела стена побелкой. Дыряво дерево дуплом.

и долги к городку подъезды
вода вода одна вода
и редко-редко гром небесный
асфальт нормальный никогда

Это «никогда» продолжает ряд сопоставлений, начатый с «никогда» в первой строфе. В первом случае есть логика: грибы и рыба популярный товар в этой местности, а творог и сыр — нет.
Но в чем логика сопоставления грома и асфальта? Редко — гром, асфальт — никогда. Хм... Автор имел в виду: пока гром не грянет, чиновник не перекрестится (в смысле не почешется подновить асфальт)? А гром здесь бывает редко... Так?
Плохо, что мне пришлось вытягивать это из текста под пытками.

вот наше съемное жилище
в элитке местной у воды
где в драках в баках чайки ищут
остатки городской еды

«в драках в баках» — ну это же совсем никуда не годится!
«Элитка», я так понимаю, сарказм. Какая уж элитка рядом с драками-баками...

Четвёртую строфу и вовсе не комментирую.
Ну а пятой, будь она даже расчудесной, ничего не исправить, так ведь и не расчудесная она. Просто в ней нет откровенных речевых ошибок, тем и хороша.

ЮМ:

Таня, я читаю этот текст как пародию на стихи Дмитрия Строцева, но может и ошибаюсь, и пародия писалась на кого-то другого.

Помню, шла речь на портале о каламбурах и я обещала обратить внимание, так вот — откровенно каламбурная рифма в первой строфе, она каламбурная именно из-за своего окружения, потому что каламбур вообще только окружением богат, потом ещё в четвёртой строфе такой же задел, и ещё такая же история с «никогда», с многозначностью этого «никогда».

Речевых ошибок здесь не слышу, но ты же знаешь, что я вообще к ним очень мягка и терпелива, а вот недослышанность подтверждаю —

«где в драках в баках чайки ищут»

— эту строку, к примеру, можно давать в качестве скороговорки, мышцы рта знатно прокачиваются, как будто вслух этот текст ещё никогда не читался.

Вопрос от Доктора:

Так это «про умру» или, все-таки, про «жизнь прекрасна и удивительна»? Зачем этот ложный вызов экстренных служб? Доктору-то что прикажете делать — лечить или сразу в морг?

Конкурсное произведение 299. "Непогода"

ЮМ:

Это, как я понимаю, текст-ответ на вопросы: «кто я? откуда пришёл? куда иду?»

Мировоззренчески очень близко, а вот с т.з. художественной — нет. Никак не могу принять «И жизнь упрямится, как спички / и отсыревшие огни» — понимаю, что хотел сказать текст, но «как» — из рук вон.

А вообще эти три текста: 298, 299 и 300 — прозвучали для меня, как единое стихотворение. А ты, Таня, тоже чувствуешь эту связь?

ПК:

Нет, Юль, мне кажется, авторы разные. По-разному справляются с материалом. Этот, 299-й, текст мне гораздо ближе его соседей сверху и снизу. В нем есть именно то сочетание ёмкой и зримой конкретики с умозрительным, с субстанцией мысли, которое я люблю.

И есть в этом тексте еще кое-что, принятое мной сначала за недостаток, но теперь, вглядываясь пристальнее, начинаю колебаться...
Текст где-то на уровне «цигарки» разламывается пополам: первая часть — городская лирики, вторая — деревенская.
Там, где стёкла города и поплавки зонтов (увидеть так зонты можно только сверху, с высокого этажа) — там ЛГ в одной своей ипостаси, вышедший из офиса и затерявшийся в толпе сотрудник-чего-нибудь, с наплечной сумкой и поднятым воротником; затем вдруг возникает совершенно негородская, стилистически неуместная «цигарка»... и уже готов зачесть это стихотворению в минус, как вдруг — скользнув взглядом дальше — понимаешь, куда он идет.

Ему быстрее бы дотопать
до обжитых и ясных мест,
где всё понятно и знакомо:
вот это – двор, а это – пёс,
но путь до дома так изломан,
что всё движенье на износ.

Это человек, каждый день совершающий путь из деревни в город и обратно. На

внешнем плане — в прямом, а на скрытом, глубинном — в переносном смысле. Ну вот как у Бориса Панкина в уже цитированном здесь верлибре: тёплая утренняя заспанная женщина садится с тушью перед зеркалом и превращается в менеджера среднего звена.

Здесь тоже подобная философия превращения, очень затратная для ЛГ и труднодающаяся мимикрия на износ.
Хорошее стихотворение. Поправить бы некоторые стилистические огрехи — было бы замечательным.

Одна роза.

Вопрос от Доктора:

Почему Доктору так страшно углубляться в языковые подробности некоторых стихотворений Кубка? Чего он там боится найти?

Конкурсное произведение 300. "Неземное"

ПК:

Поэтика слегка размытой, «пастельной» образности, цветовых и смысловых разводов. Можно увидеть отплытие кого-то в закат на моторной лодке / на маленькой яхте. Этот кто-то — женщина. Автор, может быть, и мужчина, но ЛГ точно женщина: ЛГ-мужчина не стал бы так рисоваться, заигрывая с «влюблённым в него» мотором.

Понравилась строфа про птиц, которые кричат, «как будто передать хотят
со мной нехитрые гостинцы». Понравился «мир, поросший небыльём».

Но в общем и целом авторская оптика мне не подошла. Вот как будто линзы прикладывают при подборе очков — в одних почётче, в других всё мутно, в этих как-то размывчато.
Моему зрению некомфортно-размывчато в этом стихе.

Переливаясь как вода
из переполненных сосудов,
во тьму сползает божий дар
по ободку круглейших суток.

Если это про закат (на что указывают 3 и 4 строчки), то что такое «переполненные сосуды»? Облака на горизонте? Шар солнца сползает-переливается — по ним?
Если не про закат, тогда про что? Почему божий дар (ед.число) сползает так, как вода переливается из сосудОВ, и к чему из реального, «пейзажного» мира привязать эту метафору, божий дар из сосудов?

И наконец — что означает превосходная степень слова «круглый»? Очень круглый,

самый круглый, круглее не бывает?
Допустим — идеально круглый. Безукоризненно.

Но тогда: круглейшие сутки = идеально круглые сутки.
Бессмыслица.

Последние две строфы показались слишком уж абстрактными и бесплотными, беспредметными. Даже для такого размывчатого стиха.

ЮМ:

Хорошо писать о божьем даре, это не то, что о яичнице — вдохновение, на старт, внимание, марш. Может я, конечно, чересчур иронична и у кого-то действительно такие красивые отношения с даром (это же поэтический дар имеется ввиду?) — плывёт себе моторчик, скользит по глади воды, а стихи сами под кормой в волны складываются, но доподлинно о таком ничего не знаю.

И поверить, если честно, очень трудно. Но я постараюсь, конечно. Дай Бог оно вправду так. Хотя нет, конечно, совсем не так. Это стихотворение напомнило традицию делать виньетки из ангелов. Ангелы — страшные существа, а божий дар — настоящее испытание, которое не все достойно проходят.

Вопрос от Доктора:

Божий дар советского поэтического наследия? Когда принято было писать обо всем и ни о чем? Тогда зачем птиц разбросали так неизящно?

Заключение:

ЮМ:

Малый восторг — !

Конкурсное произведение 283. "Ветра расчёсывают лохмы"

Конкурсное произведение 292. "Игра"
Конкурсное произведение 296. "Тесла"

ПК:

Конкурсное произведение 293. "Артёмка"
Конкурсное произведение 299. "Непогода"

Конкурсное произведение 283. "Ветра расчёсывают лохмы"
Конкурсное произведение 287. "Черна вода"
Конкурсное произведение 291. "Следы и мифы"

Конкурсное произведение 282. "Ничего такого"
Конкурсное произведение 288. "Транспарентность"
Конкурсное произведение 296. "Тесла"

Автор: Субъектив
26.11.2020 12:00

ИМХО-КЛУБ: ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНОГО МНЕН